

*Новеллы о драконах,
Бабе Яге, Тарынчике
и всей их веселой компании*

Надежда Мунцева

Надежда Мунцева

**Новеллы о драконах,
Бабе Яге, Горыныче и
всей их веселой компании**

«Автор»

2024

Мунцева Н. М.

Новеллы о драконах, Бабе Яге, Горыныче и всей их веселой
компании / Н. М. Мунцева — «Автор», 2024

Как вы думаете, что случится, если Горыныч начитается всякого интересного, а потом начнет лунатить? Ой, что будет! Точно вам говорю! А если Баюн нашкодит? А как быть, если рыцарь не помыл руки перед боем? Да, ой, что такое вообще в мире происходит! Даже Кощей развезти пытаются! Не верите? А вот было такое, было! Вы всё узнаете, когда познакомитесь с этими смелыми, веселыми и добрыми героями. Порция хорошего настроения будет такой большой, что хватит на очень, очень долго!

© Мунцева Н. М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

У нас пальмы не растут!	5
А ты руки мыл?!	6
Усталость	7
Вакансия на должность Баюна	8
Мне, право же, неловко!	9
Посажу я себя на диету	10
Жуть к успеху	11
Укрепление силы воли, или как победить соблазн	12
Роковая ошибка Дрыгарга	14
Происки лукавого	16
Сюрпризы строительства	18
Рацион правильного Дракона	22
Айяйяйяй! Акапулько!	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Надежда Мунцева
Новеллы о драконах, Бабе Яге,
Горыныче и всей их веселой компании

У нас пальмы не растут!

Горыныч отложил в сторону очередной прочитанный томик, и чуточку завистливо вздохнул:

– Везёт же некоторым!

Он посмотрел на шикарную картинку. Пальмы. Море. Песочек.

ПАЛЬМЫ С БАНАНАМИ!

– Лежи себе под пальмой, лапу протянул, и еда тебе! Живут же!

Он вышел из пещеры, и решил прогуляться до подружки, Ягусеньки, поделиться мыслями, так сказать.

По дороге что-то слегка устал, и, увидев приятное местечко, прилег под сосной. И соснул.

Снились ему море, пальмы, песочек. И гроздья бананов! Громадные! Вкусные! Прямо в лапы!

- ААЯЯЙЙЯЯЙЯ!!!

Сосновые шишки, прилетевшие ему прямой наводкой в сразу три лба, сработали лучше любого петуха на рассвете.

– Оёёёёйёёёёйёёёй!!!

Белки, решившие, что он тут покуситься на их шишки надумал, продолжили меткий обстрел.

Несколько пошли дальше.

– Ягуся!!! – вопль Горыныча вынес Бабулю на крыльцо ураганом, – спаси!!!

Ягуся вытаращенными глазищами смотрела на Горыныча, приплясывающего на одной, задней лапе.

Со второй он безуспешно пытался скинуть что-то рыжее.

По всему ярко красному Горынычу носились всполохи рыжих огоньков. От огоньков они отличались только тем, кто огонек в костре трещал бы, а эти визжали. Что-то очень похожее на «но пасаран!!!».

Делая упор на с. И на р. И громко. Очень.

Горыныч пытался стряхнуть с себя этих что-то, делая махи передними лапами, крыльями и даже хвостом, но получалось не очень-то.

Ягуся схватила бадейку с ледяной водой, и окатила страдальца, опасаясь, что его сейчас совсем покояют.

Белки, отплевываясь, и пытаясь улизнуть от ледяного потока, свалились с Горыныча, и прыснули в разные стороны.

Горыныч, придя в себя, сделал верный вывод:

– Хорошо, что у нас пальмы не растут! А вдруг бы я под кокосовую улегся. Да и мартышки гораздо, гораздо крупнее белок!

А ты руки мыл?!

– Дракон, выходи! Биться будем!

Дракон опасливо выглянул из пещеры, подозрительно осматривая рыцаря.

Не подходя к нему ближе.

– А ну! – грозно рявкнул Дракон на рыцаря, – ладони покажи!

Рыцарь, опешив, вытянул вперед руки. В рыцарских перчатках.

– Чего ты мне шедевр кузнечного искусства подсовываешь?! – снова рыкнул Дракон, – ладони говорю, покажи!

– Чего?! – оторопел рыцарь, – перчатки стягивать?!

– Конечно! Мало ли, что у тебя на руках налипло! А вдруг под ногтями грязь?! Занесешь мне что не то, а я потом зеленкой мажусь!

Рыцарь покорно, куда деваться-то?! На гору уже влез, вызов выкрикнул, взад пятками как-то не очень. Стянул перчатки. Осмотрел ладони. Смущенно поплевал на них, и попытался потереть о поддевку.

Дракон брезгливо наблюдал за его телодвижениями.

Рыцарь вытянул вперед ладошки. Дракон вытянул шею. Ахнул. Дернулся:

– Ты когда последний раз руки мыл?!

Рыцарь задумался:

– А чего их мыть-то?! Подумаешь...

Он начал натягивать перчатки.

– Э, нет! Друг любезный! Так дело не пойдет!

Дракон сделал пару шагов, вытянул шею ещё сильнее, принялся, охнул, заткнул ноздри лапой, и шарахнулся обратно, в пещеру.

Выскочил оттуда в маске:

– Значит, так, – загудел он из-под марли, – я от твоего амбре точно себе аллергию, а то и астму заработаю! Пока в баню не сходишь, никакого боя! И без маникюра не возвращайся!

Дракон гордо развернулся, и скрылся в пещере. Не хватало ещё, чтоб его всякие разные, грязными руками победить пытались!

Рыцарь тяжело вздохнул. И начал спускаться с горы, в баню

Так и появилась с тех пор традиция, которую каждый рыцарь прививал своему ученику:

«Раз в год, прежде чем вызвать Дракона на бой, мы ходим в баню!»

И никуда не денешься! Иначе боя не будет!

Усталость

Баюн очень устал. Очень! День был бурным, насыщенным. Очень насыщенным. Прямо вот с утра.

Ранним утречком Баюн насытился свежими сливочками. Солидной такой порцией.

Потом ему досталась одна честная котлета. Вторая стыренная. Третья умыкнутая.

После всего этого ему пришлось долго вылизываться. Личная гигиена, даже если это языком, дело трудное, серьезное, ответственное.

Не успел он привести шерстку в порядок, как его позвали дегустировать рыбку.

Много. Вкусно. Аппетитно. Насыщался Баюн с чувством, толком, расстановкой.

Это был только разгон. Нет, ну, право дело?! Это не насыщение! Это дегустация!

Насыщенный день катился ровно, как по рельсам.

Между завтраком, обедом и дегустацией ему пришлось срочно проверить чистоту, целостность и срок годности принесенной колбаски. От местно умельца. Умммм.

Насыщение шло полным ходом. И вызывало легкую усталость. Сначала легкую.

Во второй половине дня насыщенность стала слегка напыщенной, и выразилась в полной миске чудесного Бабулиного борща, который он, как каждый уважающий себя мужчина, зело уважал.

После борща опять наступило время умывания.

Ах, это такой тяжелый труд! Сначала дегустация. Ой, нет. Сначала насыщение. Потом дегустация. Потом проверка. Промежуточное насыщение. Гигиена. Обязательно! Куда ж без неё! Могут к миске не допустить!

Вечер был томным.

Неспешно насыщенным. Пирогом со щуккой.

Поэтому после такого трудного, насыщенного, очень насыщенного дня, Баюн чувствовал крайнюю усталость!

Что и видно.

Я вот тут сижу и думаю, а вакансия Баюна для людей открыта? А? Как думаете?

Надо бы узнать! Я б так тоже устала...после такого насыщенного дня...

Мда....

Вакансия на должность Баюна

Вот всегда так! Главное, во время задать правильный вопрос!

Открыта вакансия на должность Баюна. От соискателя требуется:

Рекомендации от прежних работодателей, подтверждающие способности, указанные ниже:

Соискатель должен уметь растягиваться. Во все сторону.

В сторону сметаны. Сливков. Колбаски (самого высшего качества). Икры, нет, нет! Никакой заморской баклажанной! Он вам не парнокопытное! Он котик! Только красная, белая, черная. Исключительно свежая!

Мяска. Рыбки. Желательно красной.

Соискатель должен уметь вытягиваться на любой поверхности, принимая её изгибы и выпуклости.

Соискатель должен уметь делать вид умудренного, мудрого, спокойного создания. Особенно перед тем, как намеревается вонзить когти. Куда? Не тот вопрос! Главное, в кого!

Соискатель должен четко помнить, лоток, пока он свежий, очень даже можно использовать на полежать. Недолго. На всякий случай. Чтоб вогнать хозяина в состояние: «Ты меня не любишь, не жалеешь! Места в кресле пожалел!»

Соискатель должен быть готов сидеть на крыльце, крыше, под крышей. Не факт, что понадобится. Но готов быть должен!

Соискатель должен уметь принимать томный вид оскорбленного императора. Зачем? За надом потому что!

Но главное уже озвучено! Умение растягиваться основополагающее!

Если такого навыка нет, придется тренироваться! Серьезно и основательно. Начинать можно уже сейчас, перейдя к холодильнику. Что? После шести нельзя?

Какие мелочи! После семи точно можно!

P.S. уважаемые читатели, редакция приносит свои глубочайшие извинения.

Вакансия занята. Главным редактором! Сразу же! На подлете!

Об открытии следующей сообщим своевременно. Следите за новостями!

P.P.S. -Лиза, а, Лиза! Как только принесут объявление об этой самой вакансии, сразу его мне на стол!

За мной не заржавеет!

Мне, право же, неловко!

– Ах! Мне, право же, так неловко!

Дракон шевельнул длинным, изящным, ярко чешуйчатым хвостом.

Рыцарю под колено шевельнул.

– Шплюмс!!! Плямс! Плямс! Плямс! – чавкнула смачная лужа, вольготно расположившаяся после дождя на подходах к пещере Дракона.

– Мняаааа, мняаааа, мняаааа ... – пробулькал рыцарь, пытаясь нащупать латными перчатками дно лужи.

Дно охотно нащупалось. Глубоко. Слизко. Скользко. Двусмысленно неустойчиво.

– Ах! Приношу свои глубочайшие извинения! – Дракон скорчил наилубезнейшую мину на всем выражении ехидной морды.

– Плюмс, шплюмс, шлюмпс – плюмс – плюмс, гостеприимно отозвалась лужа, принимая вновь в свои объятия, не удержавшегося на ногах рыцаря, почти успевшего встать. Почти. До чиха Дракона.

– Знаю, что виноват, но так сложно удержаться!

Констатировал Дракон, делая разворот, и слегка задев краем крылышка, такого... крылышка, рыцаря, уже почти вставшего из той самой гостеприимной лужи.

– Брмбуль, брмбуль, брмбуль, буль, буль, – в унисон ответили лужа и рыцарь, шмякнувшийся в неё носом. И всем, что с той стороны, где нос.

Впрочем, достоверно сказать, на какой стороне нос, сейчас было очень сложно. Если бы не забрало, то почти невозможно.

– Ах, ты, противный Дракон! – вскричала выскочившая из пещеры на помощь принцесса, – да как ты смееееее...

– Ешь, плешь, ешь, плешь... – ответила лужа, принимая помощницу. С груди рыцаря, на которую принцесса пыталась первоначально броситься. Чтоб утешить. Вы же понимаете.

– Мне очень не хочется, чтобы наши отношения закончились недоразумением, – низко поклонился барахтающейся в уже очень, очень мутной луже парочке, Дракон.

Хвост попытался поклониться вместе с хозяином, зачерпнув изрядную волну.

– Птьху, тьху, тьху, тьху, бубульк! – ответили на его любезность рыцарь и принцесса.

Понять кто из них кто, можно было легко по широким складкам, медленно, поэтично, изящно, застывающим шикарными глиняно-коричневыми узорами, на некогда парадном платье, специально надетом для турнира.

– Вы ползком, ползком! – посоветовал оруженосец, не подходя ближе! Вот ещё! Рыцарь ему уже три месяца не платил зарплату, и кормил только обедами!

– Пшли... прпрпршли, пупупушли отссссселеееее!!!! – пробулькала принцесса, вылезшая на берег.

Оруженосец, ехидно улыбаясь, подкидывал на ладони увесистый кошель. Один из.

Свадьбу всё равно сыграли! Куда деваться?!

А вот ему за молчание выплатили и зарплату и компенсацию.

– Ну, ты это, заходи, коль что, – напутствовал его на дорожку Дракон, – мало ли опять кто-то такой попадетсЯ.

Их лапа и рука дружно сошлись в дружном рукопожатии!

А рыцарь так и не стал королем. Он так достал своей скаредностью и жадностью, что его сместили ещё до того как!

Принцесса, распознав характер супруга, убивалась недолго.

Лужу Дракон нежно холит и лелеет. Мало ли... вдруг пригодится!

В их королевстве всё может быть! И даже то, чего быть априори не может!

Посажу я себя на диету

Посажу я себя на диету,
В этой трудной и бурной борьбе,
От неё спрячу я все конфеты,
Пусть не смотрит на суп в темноте!

Мы назначим себе секундантов,
Будут строго все граммы считать.
Отбивать от стола диверсантов,
И замок на шкафы надевать.

Под моим весовым превосходством
Стон диета издаст роковой.
Зарыдает о горьком сиротстве,
О забытой родне пищевой.

Слезы щедро на стол проливая,
Станет резко диета худеть.
И позиции быстро сдавая,
Уползет, ведь престиж мой стерпеть

Никому из диет не под силу!
Положеньем в пространстве беру!
Коль сидеть на диете не мило,
С удовольствием я полежу!

В изнуренье борьбой с килограммом,
Пожалею себя, и любя,
Всем диетам пошлю телеграмму:
«Дома нет! Не ищите меня!»

Жуть к успеху

Принцесса пробиралась домой через темный парк. И нет! Ничего такого! Просто она записалась на курсы кройки и шитья, а маменька была против! Поэтому приходилось выскальзывать тайком, и возвращаться незаметно.

Темнота в парке была какой-то зловещей. Что-то где-то потрескивало. Вскрикивали ночные птицы. Все фонари из экономии были погашены.

Ей оставалось сделать уже буквально пару шагов, и вот уже заветный черный ход. А там пара коридоров, и она в своей уютной, теплой спальне! После ванны, конечно. И можно после завтрака.

Дверь черного хода зловеще закрипела, открываясь. Принцесса чуть, чуть сбавила шаг.

Из темного проема двери выплывала какая-то жуткая жуть. Почти сливаясь с окружающей чернотой безлунной ночи, она казалась настолько черной, насколько это вообще может быть возможно.

Принцесса застыла на месте.

Тишина стала совсем непроницаемой. От жуткой жути шли какие-то жуткие флюиды ужаса и первобытного страха.

Принцесса не выдержала. Затравленно огляделась вокруг себя, никого! Вообще никого! И никто не придет ей на помощь, если эта жуть сейчас...

Одним молниеносным движением она сорвала с ноги туфельку, скакнула в сторону жути, и с воплем:

– Я тебя сейчас...

Начала молотить куда попало. Попало везде.

Жуть отмахивалась черными рукавами, и сдавленно шипела. Потом застонала. Потом...

– Ваше высочество!!! Да за что?!

Принцесса остановилась. На неё затравленно смотрел лакей. В черной одежде. Потому что чистил камин, и сейчас пытался вынести золу в теплицы.

Принцесса пристыжено закрыла лицо руками.

На её вопли уже сбегался персонал. Расталкивая толпу руками, неслись папенька и маменька.

Когда всё выяснилось, маменька пошла, пить валерьянку. Папенька тоже пошел пить... ну, не важно, что пошел пить короче.

Наутро ей заявили, что разрешают посещать курсы. Но с охраной! Ибо проще разрешить. А, кроме того, записали на курсы самообороны. Чего туфли-то портить?!

Спустя много, много лет, принцесса, открывшая и раскрутившая свой личный модный дом, сидела и думала:

«Интересно, однако. К успеху может привести не только путь. Но и жуть!»

Лакей, получивший после побития повышение, думал примерно так же.

Разными путями приходит к нам успех. Иногда через жуть.

Укрепление силы воли, или как победить соблазн

Дракон сидел и смотрел на торт.

Торт стоял, благоухал и смотрел на Дракона. Всеми клубничками. Каждой виноградинкой.

Торт нежно улыбался Дракону всем своим нежнейшим, сливочным кремом.

Дракон грозно хмурился на заигрывания торта.

Напротив них, торта и Дракона, сидел рыцарь, недоуменно пожимавший плечами.

– Что ты делаешь? – спросил рыцарь.

Он пришел в гости. Когда он вошел в пещеру, Дракон уже сидел за столом, обмениваясь взглядами с тортом. И совершенно не обращая внимания на старинного друга!

– Не видишь, что ли?! – как-то резковато, даже можно сказать, грубовато огрызнулся Дракон, – волю укрепляю!

– А! – понимающе откликнулся рыцарь, – и как, получается?

– Целых восемнадцать минут и двадцати четыре секунды получается! Не мешай!

Рыцарь пожал плечами. Не мешай, так не мешай.

Дракон смотрел на торт. Торт смотрел на него. Между ними воцарилось трещащее, искрящееся взаимонепонимание.

Торт никак не мог понять такого отношения! Он к Дракону всеми своими коржами, фруктами, кремом!

А тот на него сверкает глазищами!

Да что ж он не так делает—то?!

Ходики тикали. Противостояние Дракона и торта продолжалось!

Внезапно Дракон сделал резкий выдох, от чего качнулись портьеры и даже гобелены на стенах пошли волной, наклонился и...

Одним мощным, резким глотком проглотил торт!

Рыцарь вздрогнул, и поморщился. Он тоже рассчитывал на кусочек.

– Я его победил! Ты видел?! Я его победил! – торжествующе выкрикнул Дракон, обращаясь к рыцарю.

– Все б так побеждали, – хмуро ответил рыцарь, лишенный десерта, – пошли уже последствия твоей победы растрясать!

– А завтра я буду побеждать чизкейк! И я его победю! Побегу! Птьху! Проглочу корочку! Но сначала я ему всё выскажу!

Рыцарь пожал плечами. Дело драконье. Победит, так победит.

– Во сколько ты собираешься побеждать?

– Ровно в полдень!

– Ладно, тогда я приду позже, – ответил рыцарь.

Он совсем не хотел укреплять никакую волю. И потому после того, как изрядно погонял Дракона по полигону, рыцарь заскочил в лучшую кондитерскую городка.

– Мне точь в точь такой торт, какой вы продали моему другу, – попросил он у кондитера.

– А! – откликнулся тот, – тоже будете волю укреплять и соблазны побеждать?

– Вот ещё! Я и так знаю, кто из нас сильнее!

Ответил рыцарь и поспешил домой, к самовару, за которым уже сидела его жена, ожидая любимого мужа с тренировки.

Она точно знала, что сегодня будет что-то вкусненькое!

Потому что весь городок знал о Драконовских методах укрепления силы воли.

Кондитер потирал ручки. После того, как Дракон занялся наконец-то медитацией, продажи увеличились.

Посмотреть на укрепление воли Драконом, бегал весь городок. По очереди.

А кто, скажите мне, удержится, после того, как на его глазах будет одержана такая сокрушительная победа?! А?!

К тому же, некоторые жители очень, очень уважали Дракона и его методы.

И тоже хотели укрепить волю и победить соблазн! Чем они хуже?!

Роковая ошибка Дрычарга

Дракон, с великолепным именем Дрычарг, был весьма приближен к королевскому двору, и облакан многими поколениями королей.

Ещё бы ему не быть таким! Скольких принцесс и не только принцесс он похитил! Скольким рыцарям открыл дорогу к трону или к состоянию, в лучшем случае, и к тому и к другому, путем спасения пленниц!

И надо же было ему так опростоволоситься! Нет...опросточешуетца, да? Так правильной?

И ведь ничто не предвещало ничего! Вот вообще! Ничего такого!

Всё шло своим путём и по плану.

Дрычарг получил послание из дворца, и, предвкушая угощение, это он очень любил, развлечение, уважал прямо таки от сюда и до Диво острова. Вознаграждение. А кто его не любит? Вознаграждение оно всем мило. Так ведь? Да и остальные компоненты.... Ой, чегой то меня в философию понесло. Извините.

Так вот, получив послание из дворца, Дрычарг мгновенно туда и направился. А что? Шнурки ему гладить не надо, галстук не обязателен. Фрак всегда на нём. И даже не мнется.

Долетел на душевном подъеме и драконьей тяге очень быстро. Превратился. Постучался. Его пригласили пройти в гостиную, где его уже заждалась королевская семья.

Кроме семьи там сидела какая-то невнятная личность. Определить половую принадлежность удалось только по турнюру и сережкам. Хотя, как вы понимаете, сережки это не совсем признак. Но в сочетании, сойдут.

И дело было вовсе не в крайней непривлекательности, нет! Что больше всего портило гостью короля, так это настолько надменный, и не пойми с чего капризно величавый кирпич на всей фотокарточке, что хотелось надеть сапоги и драпать. Сразу. Без раздумий.

И только жалобно просящая мина на лице короля, промелькнувшая на мгновение, остановила его старого друга.

Всё-таки Дрычарг видел много хорошего и от этого короля, и от его отца, и от деда, и от так далее.

Дрычарг присел в свободное кресло, и постарался изобразить любезность.

– Кхм, кхм, – откашлялся король, – дорогой Дрычарг, мы очень надеемся на твою помощь, нашей родственнице она очень, очень нужна.

Дракон уставился на короля. На его лице, очень явно читалось желание превратится в морду.

Вышеназванная особо критично посмотрела на Дрычарга, сомневаясь в его способностях.

Дрычарг, понимая свою обреченность на действия, тяжело вздохнул:

– Возрастной диапазон от шестидесяти до ста? – уточнил он.

– Зачем мне рыцарь из которого уже даже сфинкс высыпался?! – взорвалась особа.

– Да вам самой-то сколько?! – не выдержал Дрычарг, надменность и вообще неприятность данной особы зашкаливала.

Вдруг она натянула любезную улыбку, или так подумала, и постаралась изобразить кокетство:

– А вы как думаете?

– Пятьдесят два? – после этих двух слов ничего кроме дикого визга дамочки, которой было пятьдесят один с половинкой, никто ничего не слышал.

И как король не старался отмазать друга, но пришлось ему какое-то время похищать феминисток, чайлдфри, и прочих борчих за равноправие. А что делать?!

Оскорбленная особа, оказалась дальней родней королевы. Против родни не попрешь...

Но вот её саму Дрычарг похищать отказался категорически.

В конце концов, у него был козырь! У королевской четы подрастала внучка. Кто её похищать станет?! А?!

Именно это и помогло королеве опомниться и вернуть Дрычарга из опалы.

Потому что дальняя родня, это, конечно, понятно.

Но родная кровь ближе!

А Дрычарг на раз выучил один урок:

«Никогда, никогда не называй истинный возраст дамы. Даже если он четко прорисован на всей ней!»

Происки лукавого

Горыныч тяжело поднял среднюю голову, и чуть не уронил её обратно на левую. Или на правую. Не важно.

Недалеко от него, в шаговой доступности, на коврике под дверью, спал, причмокивая во сне, рыцарь. Нежно так спал. С руладами.

Горыныч трудно, очень трудно, с почти скрипом повернул среднюю голову чуть вправо. Правая спала. Что-то кому-то во сне рассказывая. Повернул влево. Левая дрыхла, цокая зубками.

При увеличении радиуса поворота, Горыныч увидел Баюна. Тот, не мудрствуя лукаво, заснул там, где был.

На столе. Среди пустых и полупустых мисок.

Дальнейший поворот шеи заставил Горыныча застыть в ужасе.

В углу, спеленатый по рукам-ногам, спал царь. Грозное выражение будки грозно обещало кому-то много чего-то. Не очень такого чего-то.

Горыныч, пытаясь вспомнить, как он, царь, там оказался, уронил среднюю голову на левую. Левая проснулась, огрызаясь, на того, кто помешал ей спать.

Средняя подтолкнула левую посмотреть в сторону царя. Левая закатила глаза и ушла в глубочайший омморок.

Правая голова начала резко соображать. Выход был только один.

Но надо было будить рыцаря и Баюна, постаравшись при этом не задеть царя.

Горыныч проделал это филигранно.

Кончиком хвоста заткнул рыцарю то, через что он вчера...из-за чего так крепко дрых сегодня, и на цыпочках вытащил его из пещеры.

Умный и чуткий Баюн, почуяв движение, сам проснулся. Приподнял мордочку. Понял, что дело пахнет керосином. И на мягких лапках последовал за приятелями.

– Чего вчера было?! – просипел Горыныч одной, средней головой. Левая ещё не вернулся из транса, правая продолжала спать.

– Ты что не помнишь?! – картинно поразился Баюн.

– Неа,...то есть, совершенно!

Баюн покачал головой. Он всегда! Всё! Помнил!

Рыцарь открыл глаза, и дал понять, что рот можно открыть. Он в сознании.

Баюн начал пояснять:

– Сидели мы вчера хорошо, – Горыныч кивнул, начало он, оказывается, помнил, – а потом явился, не запылится лукавый. С чем-то таким... Да это бы ладно! Он как начал царю на тебя напевать, мол, ты у него дочку украдешь, за рыцаря замуж выдашь, рыцарь его с трона скинет.

У рыцаря, ни разу, не мечтавшего о троне, и вообще, такой ответственности, выкатились глаза.

– Так ему и этого мало! Он тебе не помнишь, как шипел на ухо, – Баюн обратился к рыцарю, – мол, царь батюшка тебя не жалует, не любит, не уважает. Помнишь?

Рыцарь потряс головой. Вспомнил. Вскочил:

– И где этот? С происками?

– Где, где, в погребке сидит.

– А чего царь замотанный?

– Так он рвался с рыцарем отношения выяснять. Ну, выяснил бы...а рыцарь наш и в проясненном состоянии не ангел белокрылый, а уж в таком...Потом бы ещё в госизмене обвинили! Вот я его и закатал.

Да не переживайте вы так! Я ювелирно! По котовски! Он думает, что сам так закурился.

Баюн, прикрыв лапкой морду, захихикал.

Царя- батюшку, с охами: «Да как же ты так, надежда и опора?!» размотали.

Он слезно всех благодарил, и просил не рассказывать матушке, обещая за молчание плюшки и бочонок.

Из погреба извлекли лукавого. И потребовали пояснить, почему они ничего не помнят.

Тот попытался лукаво поюлить, но кулаки рыцаря, царя и Горыныча остановили всякое юление.

После чистосердечного признания, что поил он их настойкой мухоморной, лукавого сослали на долгие годы, на луковую плантацию.

Нет, нет! Не растить! Мягко ему было бы слишком! Чистить! Для пунктов общественного питания.

Царь в этой местности был очень мудрым. И всегда из всех и всего извлекал пользу.

А так и слезами прочистит голову лукавую. И людям мозги парить не сможет. Почему?

А вы станете говорить с тем, от кого за версту несет луком?

Вот, вот. Говорю же, царь- батюшка ума палата у них!

Почему на Баюна не подействовало. Три ха-ха! Он валерьянкой закаленный! Что ему станется!

Но все-таки, с тех самых пор, когда они собираются все вместе, дверь крепко запирают. Вдруг еще, какой родич того, лукавого проберется?!

Да и матушке царице спокойней. Ушли на рыбалку. И ушли!

Так ведь?

Да и вообще, вдруг кому из них придет в голову, после того, как разгорячится, что он, к примеру, Наполеон? За закрытыми дверями спеленать проще!

Согласны?

Сюрпризы строительства

Дракон Дрычарг, с которым вы, конечно же, уже знакомы. ЧТО?! Неужели нет?! Как вы могли! Знакомьтесь. Только матримониальных надежд на него не возлагайте. Потерян он для мира в этом плане.

Так вот, Дракон Дрычарг находился в легкой меланхолии. Ему вдруг захотелось завести семью. Часики-то тикают! Триста сорок восемь это вам уже не сто пятьдесят четыре!

И вот по этому поводу и была меланхолия. Поясню.

С одной стороны у него перед глазами был пример лучшего друга, женившегося не просто удачно, а супер удачно. У рыцаря с супругой уже было трое деток, и даже скоро могут появиться внуки, а они до сих пор друг на друга надыхаться не могут. Это было очень приятно. Когда Дрычарг прилетал к ним в гости, его окутывало такое доброе тепло, что улетать не хотелось.

С другой стороны он прекрасно видел, как загорались глазки принцесс, когда они видели груди его сокровищ. У тех, кто видел.

С третьей стороны он вдоволь насмотрелся на капризы и истерики принцессок, феминисток и чайлдфри.

А была же ещё и четвертая сторона вопроса!

Если он женится, какая жена разрешит в пещере принцесс держать?! А?! А значит, прощай теплое местечко при дворе, и бизнес аля- улю...

Так что сами понимаете, причины для грустных размышлений были.

Но часики! Часики тикают!

Дрычарг глубоко вздохнул, и решил попробовать поискать невесту среди простых, не венценосных девушек.

Спланировал рядом с городком, перекинулся мужчиной, и пошел смотреть.

Первой ему попала дочь кузнеца.

Дрычарг посмотрел на неё, и дрогнул, увидев накачанные мышцы. Такая коль, что не по ней ...ну, сами понимаете.

Пошел дальше. Встретил очень красивую девушку, легко несущую два ведра на коромысле, и в придачу корзинку с овощами.

Только хотел было с ней познакомиться, как услышал:

– Милуха!!! Ты где там копаешься?! Братьев- сестер кормить пора!

Он увидел женщину в полном расцвете лет. Таком полном, что вот...очень даже. За её юбку цеплялись семеро чумазых малышей.

Дрычарг представил, как они все заваливаются к нему в гости, и ему стало очень, очень не по себе. Его драгоценные вазы закачались в его глазах, разлетаясь на мелкие осколки.

Так он бродил почти до самого вечера. Девушек было много. Очень. И даже симпатичных. Но везде были какие-то свои недостатки.

Дрычарг устал и отчаялся, почти. Отчаявшись, он решил, что чай бы ему сейчас был очень полезен.

И как по заказу оказался перед вывеской кондитерской. Ах! Какой оттуда шел аромат!

За прилавком стояла очаровательная девушка. Дрычарг заказал чай и пирожные. Потом подумал, и заказал сразу добавку.

Девушка была совершенно очаровательна! Мила! Вежлива! Прекрасна!

Пирожные...Дрычарг заказал ещё. А потом ещё и домой.

В ту ночь он долго не мог уснуть. И его совершенно не волновало, что он не успел ничего узнать о чудесной кондитерше.

Утром, к самому открытию, он был уже у порога.

Девушка улыбнулась ему, как старому знакомому. Дрычарг заказал чай, пирожных. Потом чай с булочками. Потом с пирожными. Потом повторил. И так несколько раз. Пока не пришло время закрывать кондитерскую.

Когда прекрасная продавщица начала поглядывать в его сторону, нетерпеливо позвякивая ключами, Дрычарг встал из-за своего столика. Решительно расправил плечи. Постарался подтянуть живот. А это, поверьте, было не так уж просто. И твердо печатая шаг, двинулся к стойке.

– О, прекрасная хозяйка кондитерской! Я ... – он замялся, куда девалась вся его смелость! – я...я...ААА! Позвольте пригласить вас погулять! Просто погулять!

Девушка удивленно, и слегка насмешливо посмотрела на него, улыбнулась и ответила:

– Благодарю вас! Но у меня совершенно нет на это времени! Мне пора бежать на вечерние курсы по предпринимательству.

Вежливо, но настойчиво вывела она растерянного Дракона за двери. Закрыла кондитерскую.

И Дрычарг пораженно смотрел, как её юбки взметнувшись, исчезли за углом.

Никогда ещё ему никто не отказывал! Никогда его не меняли на какие-то курсы!

Дрычарг раздраженно фыркнул, и отправился к себе. Не хочет?! Ну, и обойдемся!

Хватило его на два дня. На третий он сидел в кондитерской с самого утра, и усердно пополнял бюджет хозяйки.

Следующие две недели прошли в попытках. Атаках. Приступах. Но всё было совершенно бесполезно!

Она не принимала подарки. Чаевые брала ровно столько, сколько положено. На любые попытки пригласить её погулять, сходить в кино, ресторан, цирк и ещё куда-либо, вежливо, мило, но категорично отказывалась.

Дрычарг впал в ещё большую меланхолию. Его надежды на счастливую семейную жизнь махали ему белым платочком, отчаливая в неведомые дали.

Меланхолия накрывала его волнами. Грозя перейти во что-то ещё более грустное. А девушка по-прежнему улыбалась...и улыбалась. Ему, и всем посетителям совершенно одинаково.

Дрычарг понял, что если он сейчас не отвлечется, то в неведомые дали отправится не только его надежда на семью и душевное равновесие, но радость навсегда закроется от него.

И он принял волевое решение отвлечься. А как это лучше всего сделать? Правильно! Начать делать то, что не оставит ни минутки свободного времени.

Он затеял строительство. Да, да! Какие уж тут грусти с печальями, когда тебе то щебень вместо песка привезли, бетон жидко замешали. И вообще, обои отклеились?! До обоев было ещё далеко, конечно, но времени на грусть у Дракона после такого мудрого решения, почти не осталось.

Он перестал ходить в кондитерскую. Постепенно принимая свои нормальные, подтянутые формы.

Нешадно надоедал прорабу и его бригаде на стройке.

Отбил себе пару пальцев. Молотком, понятное дело. Опрокинул себе на голову, стоящую на стремянке десятилитровую банку краски.

Провалился на мостках, рассчитанных на человеческий вес.

Словом, развлекался, как мог.

И всё же иногда, грусть и тоска накатывали на него с нечеловеческой силой, и он подходил к обрыву, чтобы долго, долго стоять там, глядя на городок, и вспоминать...пирожные, конечно! А вы что подумали?

В один из таких моментов за его спиной раздались душераздирающие вопли:

– Поберегись!!!!

Шум, грохот, треск заставили Дрычарга обернуться. И...

Вскочить на бревно, каким-то непостижимым образом сорвавшееся с креплений, и неумолимо катящееся на него. Это было лучшее решение! Обратиться он не успевал. Бревно снесло бы его и раскатало. Оно было громадным даже по его меркам.

В глазах Дрычарга замелькали кусты, травы, камни. Он думал только о том, как ему удержаться на бешено скачущем бревне, целеустремленно несущемся вниз по склону.

Ноги сами делали бегательные движения, стараясь удержать хозяина на этом ненормальном средстве передвижения. Все мысли улетучились прочь.

Руки махали, пытаясь удержать равновесие.

Времени обратиться, не было! Какое там! И, в конце концов, для оборота необходимо, как минимум твердо стоять на земле.

Бревно несло, перескакивая меньших своих собратьев, и дальних родичей, уже закаменевших, с легкостью опытного акробата.

Дрычарг шустро перебирал ногами, мечтая об одном, чтобы оно не свернуло случайно вон в ту скалу, на которой он так любит сидеть вечерами.

Почему под таким ракурсом скала показалась менее привлекательной!

Бревно, вместе с Дрычаргом легко преодолело гору, и под его вопли

– ПОБЕРЕГИСЬ!!!!

Понеслось по широкой улочке городка.

С вершины горы на всё в ужасе смотрела вся строительная бригада, заранее прощаясь с премией, и подсчитывая репутационные убытки. Если Дрычарг решит дать ход этому делу.

Бревно со всего размаха впилилось в бортик фонтана, весело брызгающегося смеющимися струйками, как раз недалеко от любимой кондитерской Дракона.

Дрычарг ласточкой слетел с бревна, и на бреющем, вынеся двери, влетел прямо под ноги прекрасной продавщице:

– Дорогой!!! Что с вами?! Вы не ушиблись?!

Милое личико любимой девушки Дракона встревожено склонилось над павшим героем... Ну, Дракон же по определению герой, так ведь?

Он счастливо вздохнул, и выдавил из себя:

– Я в порядке, я в полном порядке.

Перед тем как потерять дыхание.

Очнулся он быстро. В рабочем помещении, где стоял маленький диванчик. На диванчике он себя и обнаружил.

Рядом сидела прекрасная продавщица и прикладывала ему мокрую тряпку на лоб.

– Дорогая! – решив, ... да ничего не решив, просто слегка по дороге растеряв ум, нерешительность, и вообще, способность логически мыслить, выпалил Дрычарг, – выходите за меня замуж! Если вы этого не сделаете, я не выживу!

Девушка покосилась на снесенный бревном фонтан, и подумала, что он говорит правду.

– Ах, – смущенно и тихо прошептала она, – я так за вами скучала!!!

Конечно, она согласилась. А бревно сделали памятником. А как ещё можно было поступить с таким мудрым предметом, так правильно накатившим страдальца на счастье?

Жена Дракона была настолько мудра, что придумала прекрасный способ продолжить его бизнес. Сделав его в некотором роде семейным.

Она поселила в пещере Дрычарга свою семью. Дрычарг крал принцесс. Присматривала за ними его теща. Сами понимаете, с таким стражем никакой ревности не надо!

Потом, когда рыцарь прибывал на бой, Дрычарг брал супругу на спину, и летел валять рыцаря.

Должен же он был, прежде чем сдаться (надо было, надо! Хотя и не всегда хотелось! Но у них же не гостиница для принцесс!), навалить всякому самоварному во славу своей любимой супруги и для её развлечения!

И да. Его совершенно не волновало, что у неё большая семья, и что со временем она может слегка поправиться. Или не слегка. Пирожные она пекла волшебные!

Разве это важно, когда двое так любят друг друга, что даже бревна способствуют их воссоединению?

P.S. Ах, да! Чуть не забыла! Строительная бригада во главе с прорабом, попыталась упасть на колени, чтобы вымолить прощения. Но была нахвалена, обласкана, и награждена солидными премия, за неожиданное содействие.

И на свадьбе у них не только по усам текло, но и внутрь попадало.

Так что всё кончилось очень, очень ХОРОШО!

Чего и вам желаю:)

Рацион правильного Дракона

Чтоб успешней плевать огнём,
Хрен закусит Дракон имбирем,
И убрав холодец со стола,
С чесноком чили вкусит с утра.
«Бесконечностью» чили запьет,
Настояв его, в лапку возьмет
Соус в баночке, острый, небось?
Каролина то Рипер? Пришлось
По душе ему это и то!
Эх! Попробовать надо ещё!
А потом можно в небе летать,
Огоньку на полет поддавать!
Да с таким рационом Дракон,
Смел и храбр, победитель всего испокон!
Что не веришь, что дело в еде?
А попробуй-ка сам на заре,
Натереть имбиря слегонце
Сверху чили, что с X на конце,
Что не слышал пока о таком?
Пеппер X, только вот выведен!
Будешь сам ты по небу летать.
И драконов со мной вспоминать!

Айяйяйяй! Акапулько!

Яга, услышав звуки ритмичной музыки, высунулась в окно, чтобы увидеть, кто к ней пожаловал. Такой веселый.

И чуть не вывалилась из него, еле успев ухватиться за подоконник.

Да так и застыла, полуповиснув, уставившись на Горыныча, посреди полянки совершавшего какие-то странные телодвижения.

Левая, передняя лапа Змея была плотно прижата к груди. Правая поднята вверх, и совершала странные круговые круговращения, явно что-то выписывая в воздухе.

Задние лапы делали что-то очень похожее на па. Танцевальное. Точнее пытались.

Потому что у хвоста было свое мнение о грациозности и танцевальных элементах. Из-за чего он активно участвовал в процессе, вплетаясь в задние лапы.

После чего Горыныч совершенно не изящно, и вообще, не грациозно валился вбок, вправо или влево, в зависимости от того, какая нога попала под оплетку. Еле, еле успевая выровняться, чтобы не пропахать полянку.

Совершая совершенно немыслимые извороты, он объяснял хвосту политику партии, народа, танца, и всего, что он, хозяин, однако, с тем самым хвостом сделает! Хвост на короткое время уgomанивался, но затем, забываясь под ритм зажигательной песни, вновь активно включался в процесс.

После чего попытка удержать равновесие со всем последующим повторялась.

По всем трём лбам Горыныча уже тек пот, но он не сдавался! Старательно пытаюсь влиться в ритм танца.

ТАНЦА?!

– Горыныч, осмелюсь прервать, чтобы спросить, а что это ты тут такое выкручиваешь? – не выдержала Яга.

Хвост взметнулся, почуяв, что хозяин отвлекся, и Горыныч всё-таки впечатался в полянку всеми тремя носами.

Негодная пятая конечность уловила, что, что-то она поймала явно не то, и сейчас словит совсем не это, стыдливо спряталась за спину.

– RRRRRRRR!!! – прорычал Горыныч, – Ягусенька, меня на фестиваль пригласили, аж, а Акапулько! А там танцы будут! Можно, я у тебя здесь порепетирую? А то он, – Горыныч бросил злобный взгляд на негодную конечность, – меня подбивает постоянно! Я у своей пещеры пробовал. Так еле из пропасти вылез!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.